

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-233-238

УДК 81

ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Е.М. Недопекина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2А, Москва, Россия, 117198

Общность русскоязычного населения Германии неоднородна по своему национальному, культурному и религиозному составу. Наряду с эмигрантами из многих стран мира в нее входят переселенцы из бывшего Советского Союза, по своему происхождению являющиеся немцами или их дальними родственниками. Устойчивость общины, таким образом, обеспечивается использованием русского языка внутри семьи и в дружеском, соседском кругу. Однако степень сохранности русского языка внутри этой общины различна, так как язык бытует вдали от метрополии и находится в постоянном контакте с немецким языком как титульным языком Германии. Наши наблюдения за языком эмигрантов, уехавших из СНГ в разное время и по разным причинам, показывают, насколько велика эта неоднородность.

Ключевые слова: речь, язык, языковой контакт, заимствование, двуязычие

1. ВВЕДЕНИЕ

Русская речь этнических немцев Германии рассматривается автором на трех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом. В наибольшей степени, согласно полученным результатам, влиянию немецкого языка как самый гибкий подвергается уровень лексики, включающий огромное количество заимствований и калек. Попадая в русскоязычную среду, немецкие лексемы подвергаются трансформациям, происходящим вследствие приложения к немецким корням русских словообразовательных аффиксов. В наименьшей степени изменениям подвергается фонетическая оболочка слов, однако и на звуковом уровне языка были выделены черты, характерные для русской устной речи большинства членов русскоязычной общности.

Среди особенностей русской речи этнических немцев необходимо выделить следующие:

— частые вкрапления в их русскую речь немецких слов в виде варваризмов: «Это сплошной **коц**» (*Kot* — «грязь»); «Государство тоже **шлау**» (*schlau* — «хитрый»); «А они тоже **руссен**» (*Russin* — «русаки»);

— русская аффиксация в словах с заимствованным немецким корнем, а также сочетания таких слов с варваризмами: «**Раухать** хоть и вредно, а мне **эгаль**»

(*rauchen* — «курить», *egal* — «равный, одинаковый»). «Ну, **тринкнем** по стаканчику» (*trinken* — «пить»). «И **оры** у неё красивой формы» (*Ohr* — «ухо»)¹;

— фонетические изменения. Например, шелевые звонкие согласные начинают произноситься с ослабленным участием голоса: [*с*]умá, [*с*]вонок, [*с*]овеег;

— изменения интонации, происходящие под влиянием немецкого языка: кульминационный центр может находиться в зависимости от контекста и ситуации на любом слоге, тогда как характер высказывания раскрывается лишь к концу речевого отрезка, «ибо только в этом месте возникает необходимость сигнализировать о том, завершено предложение или нет» [1].

Устойчивость русской грамматики вполне объяснима: ведь те люди, которые покинули метрополию взрослыми, владеют русским языком как родным и стремятся сохранить его, поддерживая общение на нем с другими этническими русскими в пределах своего социолингвистического пространства и даже за его границами. Более того, эта возрастная категория русских немцев получила среднее, а иногда и высшее образование на русском языке.

Тем не менее, следует отметить, что заимствованные слова вовлекаются и в сферу русской грамматики: основной массив существительных склоняется, глаголы — спрягаются. Сильным оказывается также словообразовательный механизм. Основы заимствованных слов разных частей речи соединяются с русскими словообразовательными аффиксами и становятся словами-гибридами русского языка, например, нем. *замельдоваться* (*sich melden* — «зарегистрироваться»), *кальтенько* (*kalt* — «холодно»), *Они бециюнгом довольны* (*Beziehungen* — «отношения»)². Таким образом, слова-гибриды склоняются и спрягаются по тем же моделям, что и слова русского языка.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Жизнь вне России и вне русского языка не может не сказаться на речи эмигрантов. Окруженные чужой речью, они постоянно впитывают ее, сознательно или бессознательно. Им требуются новые номинации для обозначения новых реалий, новых ситуаций и условий жизни. Высокочастотные чужие слова теснят русские эквиваленты и употребляются в речи часто совершенно произвольно.

Изучение речи эмигрантов может строиться с опорой на различные исходные критерии:

- выявление общих особенностей языка у совокупности лиц, объединенных по каким-либо существенным признакам;
- монографическое описание речи отдельных лиц;
- изучение судьбы отдельных особенностей русского языка в речи эмигрантов разных волн, разных возрастов, живущих в разных странах [2].

Методы. В данной работе применялся первый и отчасти второй из перечисленных подходов. В качестве же объединяющего признака избрано советское

¹ Все примеры, приведенные в этом разделе, взяты из устных интервью с этническими немцами в ходе практического исследования, проведенного в северной земле Schleswig-Holstein (Германия) в августе 2009 года.

² Из устного интервью, проведенного автором в процессе практического исследования.

происхождение эмигрантов, предками которых были немецкие переселенцы, населявшие Сибирь, Поволжье и труднодоступные районы Казахстана.

Однако перечень общих признаков для группы респондентов довольно велик:

- а) живущие в одной стране;
- б) составляющие одну волну эмиграции;
- в) имеющие одинаковый уровень образования;
- г) имеющие одну и ту же профессию;
- д) покинувшие родину по одной и той же причине и др.

Очевидно, что при таком подходе получаем сведения, устанавливающие определенные корреляции между избранным признаком и особенностями языка. То есть можно выявить, какие изменения в речи эмигрантов вызваны их пребыванием в чужой стране, и, соответственно, установить степень влияния немецкого языка на русскую речь этнических немцев, что отвечает одной из задач данной работы.

В отличие от выбранного автором метода исследования, монографическое описание речи отдельных лиц, характеризуемое пристальным вниманием к ее особенностям на всех уровнях языка, к специфике речевого поведения, учитывающее личные и профессиональные свойства, особенности биографии, условия освоения русского языка и др. предполагает в результате создание речевого портрета определенного человека, который отражает его общие черты, присущие ему как представителю разных множеств и подмножеств эмигрантов, распределенных по тем или иным признакам, и его индивидуальные черты, присущие ему как личности [2].

Для выявления условий функционирования русского языка в условиях иноязычного окружения (дву- или многоязычия) автором изучались отдельные языковые личности и были созданы речевые портреты восьмидесяти этнических немцев. Эти данные представляют интерес в историко-культурном отношении для характеристики изменений русского языка на протяжении 40 лет и для характеристики нравов и быта носителей русского языка за рубежом.

Основной материал исследования составляли рукописные заметки естественной неподготовленной устной речи — разговоры на разнообразные личные темы, беседы о жизни, рассказы об истории семьи, воспоминания об эмиграции из России, впечатления о жизни в новой стране, бытовые диалоги во время прогулок, поездок, обедов и др.

В качестве дополнительного материала анализировались анкеты, составленные в целях максимально детального изучения языковых, культурных и литературных компетенций респондентов.

В ходе исследования записывались непринужденные разговоры, беседы на отвлеченные темы в естественной неофициальной обстановке. Речь такого рода сопоставима с той формацией, которую в отечественном языкознании называют термином «разговорный язык». Именно поэтому при выявлении отличия «зарубежного русского» от «российского русского» полученные данные сравнивались не с данными кодифицированного литературного языка, а с данными русского литературного языка в его разговорной разновидности.

Беседы с респондентами никогда не носили характера интервью. В отношениях с собеседниками не было натянутости, официальности. Общение было непринужденным — иными словами, беседы имели дружеский, откровенный характер.

Записи велись в самых разных ситуациях: в автомашине во время совместных поездок, в церкви, дома у респондентов, в кафе, ресторане. Обстоятельства, несомненно, ухудшали техническую сторону общения (городской шум и иные отвлекающие моменты), но не нарушали непринужденности ситуации и способствовали естественности речи собеседников.

Вполне допустимо, что с родными и близкими друзьями информанты говорили бы несколько иначе, но ответы на вопросы исследования давались в непринужденной манере, о чем свидетельствует характер речи: использование молодежного сленга, пословиц и поговорок, в том числе из немецкого языка, просторечной лексики.

Этот факт имеет принципиальное значение, так как в ряде работ явления, отмечаемые в записях речи эмигрантов и не свойственные письменному литературному языку, характеризуются как типично эмигрантские, свидетельствующие о разрушении русского языка за рубежом, тогда как они типичны и для русского разговорного языка, т.е. отражают различия между разговорным русским языком и книжным русским языком, а не отличия русского языка от эмигрантского.

В этом аспекте целью данного исследования было собрать языковые сведения о каждом человеке, речь которого предполагалось изучать, получить сведения, необходимые для того, чтобы как можно полнее и глубже уяснить его языковую историю, языковую компетенцию и жизненные обстоятельства, способные влиять на его речь, на его отношение к СССР, России, русскому языку и всему русскому.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученный материал показывает степень устойчивости (сохранения) русского языка иммигрантов разных периодов. Наибольшее сходство в языке и речевом поведении наблюдается между ранними иммигрантами. Незначительные расхождения касаются, как правило, словоупотребления. Они объясняются социальными различиями: образованием и местом жительства в бывших союзных республиках.

Большое внимание было уделено речи иммигрантов из СССР, так как, с одной стороны, она сохраняет особенности литературного русского языка, а с другой — содержит те изменения, которые характеризуют длительное функционирование русского языка в иноязычном окружении.

Особенности речи респондентов обусловлены усвоением русского языка дома, в контексте внутрисемейной коммуникации, включающем владение различными регистрами русского языка в разной степени: от свободного владения литературным языком до преимущественного использования просторечия.

Характерные черты речи иммигрантов конца XX века можно кратко описать так.

1. Беглость, довольно высокий темп речи, что редко встречается у иммигрантов начала 80-х годов XX века, даже очень хорошо владеющих русским языком.

2. Употребление разговорной (и даже просторечной) лексики у молодежи.

3. Использование слов и выражений, прежде всего, жаргонной лексики, воспринимаемых в современном русском языке метрополии как устаревшие в речи эмигрантов среднего возраста, приехавших в Германию в конце 80-х — начале 90-х годов XX века.

4. Сохранение в немецких словах их исконного произношения пожилыми респондентами и молодежью.

5. Вкрапления иноязычных лексем в силу необходимости, а не для создания иронического эффекта у людей, приехавших в Германию в конце 80-х — начале 90-х годов XX века.

Благодаря письменной форме анкеты было обнаружено угасание письменной формы русского языка у более поздних иммигрантов, которые получали образование не на русском языке.

Проведенное исследование позволило также выявить как наиболее слабые, так и устойчивые к воздействию чужих языков части системы русского языка.

В первую очередь, влиянию чужих языков у многих респондентов, хотя и не у всех, подвергается интонация. Необходимо подчеркнуть, что далеко не все иммигранты усваивают интонацию окружающего их языка. Чаще всего происходит разрушение интонации русского языка, но человек не овладевает полностью и интонацией чужого языка. Это, конечно, касается в первую очередь позднейших иммигрантов, так и не ставших двуязычными.

Полученные данные позволяют детально рассмотреть особенности русской речи этнических немцев на различных уровнях языковой системы.

© Недопекина Е.М., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Норк О.А.* Основные интонационные модели немецкого языка. Л.: Иностранные языки в школе. 1964. № 3. С. 31—42.
- [2] *Земская Е.А.* Язык русского зарубежья: два полюса // Язык. Культура. Гуманитарное знание. К столетию Г.О. Винокура. М.: Научный мир, 1999. С. 236—257.

Для цитирования:

Недопекина Е.М. Изменения в русской речи этнических немцев в современной Германии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 2. С. 233—238.

Сведения об авторе:

Недопекина Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: enedopekina@gmail.com

CHANGES IN THE RUSSIAN SPEECH OF ETHNIC GERMANS IN MODERN GERMANY

E.M. Nedopekina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2A, Moscow, Russia, 117198

The community of the German-speaking population is heterogeneous in its ethnic, cultural and religious composition. Along with immigrants from all over the world, it includes immigrants from the former Soviet Union, ethnic Germans or their distant relatives. The solidarity of the community thus is ensured by the use of the Russian language within the family and in the friendly, neighboring environment. However, the degree of the Russian language preservation in this community is different, as the language is separated from its metropolis and functions in a constant contact with the German language as the title language of Germany. Our research of the emigrant language belonging to the settlers from the CIS at different times and due to different reasons shows how significant this heterogeneity is.

Key words: speech, language, language contact, borrowing, bilingualism

REFERENCES

- [1] Nork O.A. *Osnovnye intonacionnye modeli nemeckogo âzyka* [Basic intonational models of the German language]. L.: Inostrannyeâzyki v škole, 1964. No. 3. P. 31—42.
- [2] Zemskaya E.A. *Âzyk russkogo zarubež'â: dva polüsa* [Language of the Russian Abroad: two Poles] (eds). *Âzyk. Kul'tura. Gumanitarnoe znanie. K stoletü G.O. Vinokura*. Moscow: Naučnyj mir, 1999. P. 236—257.

For citation:

Nedopekina E.M. (2017). Changes in the Russian speech of ethnic Germans in modern Germany. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 233—238.

Bio Note:

Nedopekina Ekaterina Mikhailovna is a Candidate in Philology, Assistant of the Department of General and Russian Linguistics, Philological Faculty, RUDN University. E-mail: enedopekina@gmail.com